

УДК 94(47). 084.5+908 (470)

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В 1920-Е ГОДЫ: НОВЫЕ РИТУАЛЫ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Лебедева Л.В.

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет»,
Пенза, e-mail: lebedevalv@list.ru

В настоящее время актуальной проблемой современной историографии является исследование трансформации обыденного мировоззрения социумов. В статье анализируется роль традиций в культуре крестьян и их использование большевиками в создании новых идеологизированных образов. Одним из методов закрепления новой идеологии были советские праздники. Их проведение приравнивалось к политическим кампаниям и требовало нового ритуала празднования. Они должны были бороться с религиозностью, народной праздничной культурой и внедрять революционное мировоззрение. Для достижения своих целей большевики использовали элементы обрядовых действий, принятых в церковных и народных праздниках, простые и эмоциональные формы, понятные простому народу. Их структура была однообразна. Она включала митинги, шествия, пение революционных песен, собрания, выступления лекторов, постановку спектаклей. Постепенно у основной массы населения было создано единое представление о революции и власти. Со временем праздничные мероприятия принимали все большую организованность и обязательный характер.

Ключевые слова: советские праздники, традиции, идеология

FORMATION OF THE SOVIET FESTIVE CULTURE IN THE 1920S: NEW RITUALS IN THE PROCESS OF SOCIAL CONSTRUCTION

Lebedeva L.V.

Penza State Technological University, Penza, e-mail: lebedevalv@list.ru

At present, the actual problem of modern historiography is to research the transformation of the everyday world societies. The article analyzes the role of tradition in the culture of peasants and how the Bolsheviks used them creating new ideological patterns. One method to secure the new ideology was to introduce the Soviet holidays. Their celebration was equal a political campaign, and it demanded a new ritual of celebration. They had to fight against religious and folk festival culture and inculcate a revolutionary outlook. To achieve its goals, the Bolsheviks applied elements of ritual actions used in religious and folk festivals, simple and emotional forms that were understood by ordinary people. Their structure was monotonous. It included: meetings, processions, singing revolutionary songs, meetings, speeches lecturers, performances. Gradually, the bulk of the population was created a single view of the revolution and power. Over time, the celebrations became more organized and compulsory.

Keywords: soviet holidays, traditions, ideology

Утверждение новых общественных отношений, связанных с установлением советской власти, во многом зависело от распространения новой идеологии. В задачи государства входила борьба с религиозностью населения, народной праздничной культурой и внедрение революционного мировоззрения борца со «старым миром». Одним из механизмов воздействия власти на массовое сознание социумов было формирование советской праздничной культуры. Представляется интересным рассмотреть роль традиций в культуре крестьян и их использование большевиками в создании новых идеологизированных образов.

В Российской империи все праздники, кроме Нового года, были религиозными и связанными с православным календарем. В сельской местности праздничный календарь имел свои особенности. Он базировался на традиционной празднично-обрядовой культуре, имеющей региональный оттенок. Специфическим явлением деревни было

так называемое бытовое крестьянское православие. Народное христианство включало в себя систему мировоззрения, которое сочетало в себе христианские канонические традиции и элементы язычества – поклонение силам природы и культу предков. Они отвечали практическим и духовным потребностям земледельца [3]. В деревне христианские даты и праздники были привязаны к сельскохозяйственному календарю, который сложился в результате длительных наблюдений за природными явлениями. Обрядность освящала весь цикл сельскохозяйственных работ [1]. От язычества было унаследовано распределение между святыми заботы о погоде, здоровье людей, сельскохозяйственных и домашних работах. В своих обрядах крестьяне обращались за помощью к силам природы – солнцу, воде и т.д. и благодарили их о сделанном. Со временем эти аграрно-магические действия утрачивали свою первоначальную функцию. Постепенно шел процесс их отмирания,

и уже в XIX веке они воспринимались в значительной части как простое развлечение и забава. В начале XX в. сохранялись отдельные действия [7].

Наряду с календарно-земледельческими обрядами в деревне существовали семейно-бытовые обряды, связанные с биолого-социальным развитием человека.

Идеологическая практика государства свидетельствует, насколько важное значение придавали большевики борьбе с религией и утверждению советских торжеств. Отражением введения новой системы ценностей было установление в качестве праздничных дней значимых для страны событий. Праздничный календарь начал формироваться практически сразу после установления советской власти. К числу наиболее значимых были отнесены даты революционных событий. От старого праздничного календаря сохранялся Новый год. Вводились: день 9 января 1905 г., празднуемый 22 января, низвержение самодержавия – 12 марта, дни Парижской Коммуны – 18 марта, Интернационала – 1 мая и Пролетарской Революции – 7 ноября [4]. Постепенно количество советских праздников увеличивалось.

Их главной целью было разрушить у населения религиозные традиции и создать новые. Для закрепления праздников было необходимо привить к ним интерес, сделать их коллективными, чтобы их ценности разделялись населением. Проведение советских праздников рассматривалось как одна из форм идеологической борьбы и приравнивалось к политическим кампаниям. Их проведение требовало нового ритуала празднования. Они тщательно готовились. Основная линия излагалась в инструкциях ЦК РКП(б). Планы празднований разрабатывались агитационным отделом ЦК ВКП (б). Сценарии и методика проведения праздников разрабатывались Наркомпросом. В связи с усилением работы в деревне с 1924 г. их подготовкой в сельской местности стал заниматься отдел по работе в деревне при Главполитпросвете. Они выпускали специальные пособия, рекомендации по проведению советских праздников. На места рассылались директивные и циркулярные письма, обязательные для исполнения. Самостоятельная трактовка их организации не приветствовалась [5, с. 124].

Празднества, происходившие в деревнях, представляли собой уменьшенную копию столичных торжеств. Структура отличалась однообразием. Все действия были направлены на то, чтобы создать у участников ощущение торжественности, величественности. Селькор «Крестьянской газеты» писал о праздновании 7 ноября 1925 г.

в с. Пушкино Саранского уезда Пензенской губернии, что было такое настроение, «что казалось в любой момент готовы были выступить на борьбу с врагами Советской власти и такие же бодрые разошлись по домам» [11, с. 10 об.].

В первое десятилетие введения советских праздников семейно-бытовая часть их отсутствовала. Они позиционировались как общественные мероприятия. Кроме этого, власти в этот период боролись с самогонварением и активно пропагандировали безалкогольные торжества. В связи с этим домашние застоля не приветствовались, да и крестьяне не воспринимали эти даты как праздничные [8].

Сценарий включал в себя собрания, длившиеся 3–5 часов, и «вечера воспоминаний». Об одном из них селькор писал в «Крестьянскую газету»: «7-го марта 1925 года в 6 часов вечера наши женщины собрались в клубе на торжественное воспоминательное заседание. На этом заседании женщины вспоминали, как проводился их праздник в прошедшие годы. С какими потугами пришлось достичь организации женщин. Выступали все, кто только мог. Зал был битком набит. Были даже сгорбившиеся старушки» [6, с. 84].

На торжественных собраниях выступали докладчики. Они назначались из активистов или приглашались из района. Их выступление должны были восполнить отсутствие знаний в деревне и чаще всего напоминали политинформацию. В зависимости от праздника они рассказывали о внутреннем и международном положении, о значении памятных дат, достижениях сельского хозяйства, положении женщин и т.п. [6, с. 184].

Иногда участникам праздника выдавалось бесплатное угощение. Например, в Пензенской губернии беднейшее население и учеников кормили бесплатным обедом [2, с. 109] с выдачей пирожков или «по 1/8 ф. сах. песку и 1 ф. семечек» [2, с. 116].

К празднествам приурочивали торжественные церемонии по открытию библиотек, изб-читален, яслей, школ, памятников [12].

Большевиками использовались элементы обрядовых действий, принятых в церковных и народных праздниках. Например, использовались традиционные шествия – крестные ходы, принятые у крестьян во время престольных праздников, когда они отмечали его несколькими селами и обходили селения. Им на смену пришли демонстрации, которые проводились два раза в год – на 7 ноября и 1 мая. Около волисполкомов или сельсоветов устраивались митинги, затем проходили шествия по улицам с плакатами и портретами вождя. Участники часто обхо-

дили все деревни, входившие в один сельсовет, и в каждой проводили митинг. В начале праздничного движения шли партийцы, комсомольцы, школьники, затем к ним присоединялись беспартийные. Новое содержание и оформление традиционных шествий вызвало интерес, любопытство [5, с. 128]. Идти в первых рядах демонстрантов было очень почетно. Крестьянам в какой-то мере нравилось «демонстрировать» по селу. Они устраивали трибуны, говорили речи [11, с. 10].

У крестьян многие обрядовые действия сопровождалось пением. На советских праздниках оно носило революционное содержание. Пели «Интернационал», «Вы жертвою пали...» или, как его называли крестьяне – «Революционный похоронный марш» [2, с. 100, 111]. Также исполнялись песни «Революционер», «Степан Разин», «Есть на Волге утес» и др. [5, с. 128]. Песни создавали приподнятое настроение, привлекали зрителей, формировали ощущение важности происходящих событий.

Большевиками создавались новые символы, которые базировались на традиционных обозначениях праздника. Красный цвет издревле присутствовал в праздничной одежде крестьян, обозначал красоту и возрождение новой жизни. Теперь он пропагандировался как символ революции, пролитую кровь в борьбе за новую жизнь. Красный колор создавал настроение воли к победе, нетерпимости к врагам, разрушению старого строя и одновременно придавал торжественность проводимому мероприятию. Праздничными атрибутами были красные знамена, скатерти, расстилавшиеся на столе президиума. Крестьянки прикрепляли на груди красные банты, некоторые повязывали красные платки [6, с. 175].

Флаги, лозунги, портреты политически деятелей становились знаками новой праздничной культуры. Иногда они украшались зелеными ветками, «триумфальными арками» из сосновых веток, которые традиционно использовались в народных празднествах. Лозунги разрабатывались различных тематик по самым актуальным вопросам. Так, в период празднования 8 марта типичными были следующие: «Работницы! На второе десятилетие октября смелее выдвигайте пролетарок на руководящую работу в советы», «Пролетарки всех стран! Под ленинским знаменем Коминтерна вперед к мировому октябрю, несущему полное раскрепощение женщин», «Когда работницы и крестьянки пойдут вровень с передовыми борцами пролетариата – рухнет тяжелое наследие прошлого» [10].

Характерным явлением различных обрядов было использование театрализован-

ных действий. Теперь спектакли завершали праздничный сценарий. Их постановка рассматривалась как одно из массовых и доступных средств агитации. Они были политической тематики и демонстрировали в первую очередь то, что революция была призвана разрушить. Это был эффективный способ донесения до неграмотных масс революционных целей и задач. Несмотря на низкий уровень игры самодеятельных актеров и слабое оформление спектаклей, они собирали много народа. Вместе с тем, по мнению многих исследователей, традиционные народные праздники были богаче, насыщеннее своей зрелищностью и красочностью. Они отличались фольклорной импровизацией, имели местный колорит [5, с. 129]. Иногда, в качестве увеселения населения устраивались «танцы под гармонику» [2, с. 114].

Традиционно в российской деревне использовались помочи – совместный добровольный труд крестьян. Он использовался при выполнении работ, необходимых как для всего общества, например строительство мельниц, школ, церквей, ремонт дорог, так и для отдельных домохозяев, когда им односельчане оказывали помощь. Такие работы всегда заканчивались угощением. Коллективный труд стал привноситься в некоторые советские праздники. В рамках сценария участники должны были проводить совместную уборку улиц и другие работы по благоустройству своего населенного пункта [5, с. 133].

Большевиками был заимствован обряд поминовения усопших. 7 ноября проводились гражданские панихиды – ритуал поминовения павших за революцию у их могил, пение похоронного марша во время митингов [5, с. 133].

Процесс утверждения советской праздничной культуры в деревне проходил медленно. Первоначально значительная часть сельского населения не восприняла новые торжества, не отождествляла их с праздничными событиями. По наблюдениям В.А. Мурина, исследовавшего быт и нравы деревенской молодежи в Московской губернии в 1920-е гг., «революционные праздники, если они не совпадали с церковными праздниками, проходили как обычные будничные дни за работой и лишь только комсомольцы в этот день устраивали демонстрацию и спектакли, чем нарушали несколько обычный порядок будней» [9].

Многие крестьяне не понимали, почему большевики, будучи атеистами, запрещали работать в революционные памятные даты. Это следует из их писем в газеты: «Крестьянин, связывая праздники революционные с праздниками религиозными, думает, что

если, мол, нам не велят работать на советский праздник, то значит, коммунисты думают тоже, что за эти советские праздники грех работать бывает. Сами, мол, не верят в бога, а работать не велят». Крестьяне жаловались в письмах на то, что им плохо разясняют значение праздников [11, с. 4].

Проведенный анализ свидетельствует о значительном внимании большевиков к внедрению революционных праздников в повседневную жизнь общества. Они рассматривались как один из методов закрепления новой идеологии. В их основе лежала идея классового разделения общества на «своих» и «чужих» с последующим объединением на основе нового миропонимания. Пропаганда новых ценностей сочеталась с отрицанием старых: проводилась целенаправленная кампания по разрушению народной культуры, ее самобытности и воспитательных усилий в течение многих веков. Одновременно для достижения своих целей они использовали сложившиеся традиционные формы, простые и эмоциональные конструкции, понятные простому народу. Постепенно у основной массы населения было создано единое представление о революции и власти. К концу 20-х гг. XX в. форма проведения праздников постепенно менялась. Революционные инсценировки, призванные закрепить в народной памяти исторические события, выполняли свою миссию. Теперь создавались механизмы его символического поддержания. Праздничные мероприятия принимали все большую организованность и обязательный характер.

Список литературы

1. Гордон А.В. Хозяйствование на земле – основа крестьянского мировосприятия // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Материалы международной конференции. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 59.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.р. 2. Оп. 4. Д. 30.
3. Данилова Л.В. Природное и социальное в крестьянском хозяйстве // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997 / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. – М.: Аспект Пресс, 1997. – С. 22–31.
4. Декреты советской власти. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – Т. 4. – С. 123.
5. Иникова С.А. Советские праздники в русской деревне // Российский этнограф. Этнологический альманах: Антропология. Культурология. Социология. – М.: Российская Академия наук, 1993. – С. 122–139.
6. Крестьянские истории: Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах / Сост. С.С. Крюкова. – М.: РОССПЭН, 2001. – 232 с.
7. Лебедева Л.В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 108.
8. Мальте Рольф. Советские праздники. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 127, 135.

9. Мурин В.А. Быт и нравы деревенской молодежи. – М.: Новая Москва, 1926. – С. 42.

10. Пензенский государственный краеведческий музей (ПГКМ). – О.Ф. 7973/101.

11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 396. Оп. 3. Д. 468.

12. Шаповалов С.Н. Особенности организации и проведения первого советского государственного праздника в 1918 г. // Общество: политика, экономика, право. – 2001. – № 2. – С. 31–32.

References

1. Gordon A.V. *Khozyaystvovanie na zemle – osnova krestyanskogo mirovospriyatiya* [Land management – the basis of the peasant worldview]. Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (KhKh – KhKh vv.). Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Moscow: ROSSPEN Publ, 1996, pp. 59.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). Fr. 2. Op. 4. D. 30.
3. Danilova L.V. *Prirodnoe i sotsialnoe v krestyanskom khozyaystve* [The natural and the social in the farming]. Krestyanovedenie. Teoriya. Istoriya. Sovremennost. Ezhegodnik. 1997 / Pod red. V. Danilova, T. Shanina. Moscow: Aspekt Press Publ, 1997, pp. 22–31.
4. *Dekrety sovetskoy vlasti*. [The Soviet government decrees]. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1968, no 4, pp. 123.
5. Inikova S.A. *Sovetskie prazdniki v russkoy derevne* [Soviet holidays in the Russian village]. Rossiyskiy etnograf. Etnologicheskii almanakh: Antropologiya. Kulturologiya. Sotsiologiya. Moscow: Rossiyskaya Akademiya nauk Publ., 1993, pp. 122–139.
6. *Krestyanskie istorii: Rossiyskaya derevnya 1920-kh godov v pismakh i dokumentakh* [Peasant stories: Russian village of the 1920s letters and documents]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001, 232 p.
7. Lebedeva L.V. *Povsednevnyaya zhizn penzenskoy derevni v 1920-e gody: traditsii i peremeny*. [Everyday life in the village of Penza region in 1920-s: tradition and change]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2009, pp. 108.
8. Malte Rolf. *Sovetskie prazdniki* [Soviet holidays]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2009, pp. 127, 135.
9. Murin V.A. *Byt i nryvy derevenskoy molodezhi*. [Life and customs of rural youth]. Moscow: Novaya Moskva, 1926, pp. 42.
10. Penzenskiy gosudarstvennyy kraevedcheskiy muzey (PGKM). O.F. 7973/101.
11. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE). F. 396. Op. 3. D. 468.
12. Shapovalov S.N. *Osobennosti organizatsii i provedeniya pervogo sovetskogo gosudarstvennogo prazdnika v 1918 g.* [The features of the organization and celebration of the first Soviet state holiday in 1918]. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo, 2001, no. 2, pp. 31–32.

Рецензенты:

Сухова О.А., д.и.н., профессор кафедры «История России, краеведение и методика преподавания истории», ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза;

Первушкин В.И., д.и.н., профессор кафедры «История России, краеведение и методика преподавания истории», ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза.

Работа поступила в редакцию 10.03.2015.